

Отзыв официального оппонента

о диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук Прохорова Дмитрия Анатольевича на тему: «Крымские караимы в эпоху **Средневековья и в Новое время**» по специальности 07.00.03 - «**Всеобщая история (История средних веков, Новая история)**»).

Диссертационное исследование Д.А. Прохорова посвящено истории и (в определенной степени) культуре караимов - народа очень небольшого, хотя пока и не причисленного к категории «коренных малочисленных народов России». После 2014 г., когда Крым вошел в научное пространство Российской Федерации, начался новый этап в изучении народов полуострова - и, в том числе, караимов, которые на протяжении столетий сохраняли свои этнокультурные особенности. В процессе выстраивания и отстаивания своей идентичности они, будучи подданными Российской империи, настойчиво добивались отличия их от евреев, а с конца XIX в. происходила тюркизация этой идентичности - во многом искусственная и конъюнктурная.

Историографическая судьба караимов складывалась непросто. В советское время их изучение практически не проводилось. Исследования о них, источники о караимах, обзоры архивных фондов были изданы по большей части в XIX в. и в конце XX - начале XXI в. Относительная скудость научной литературы по караимоведению позволили диссертанту учесть практически весь массив публикаций, отразивших различные аспекты истории и культуры этого народа. Кроме того, в диссертации использован обширный круг неопубликованных документов, выявленных автором более чем в 300 фондах центральных и местных, российских и украинских архивохранилищ. Весьма информативным для данной темы оказался такой вид источников, как музейные коллекции артефактов, отражающих караимскую культуру. Привлечены также данные археологии и эпиграфики.

При этом Д.А. Прохоров зачастую расширяет географические рамки, обозначенные в названии работы, обращаясь к истории не только крымских караимов, но и живших далеко за пределами Крыма. В начале XX в. караимские общины имелись более чем в 30 российских городах (стр. диссертации 242), а в главе 4 описываются караимские молитвенные дома не только по всей империи, но даже в Харбине.

Также диссертант попытался в несовершенной, неполной, путаной статистике Российской империи определить демографические параметры предмета своего изучения. В работе даются, очевидно, все возможные (порой разрозненные) данные по демографии народа в XIX - начале XX в. (численность, прирост и убыль, миграции) - и снова как в Крыму, так и в Малороссии, Новороссии, Литве, Галиции и др.

Таким образом, рассматриваемая диссертация представляет собой многоплановое междисциплинарное исследование.

Историю крымских караимов Д.А. Прохоров начинает с конца XIII в., связывая ее с переселениями из Малой Азии и Ближнего Востока. В период Крымского ханства местом наиболее многочисленного расселения караимов стал город Кырк Иер (Чуфут-Кале). Эта первая столица государства Гиреев сохраняла важное символическое и экономическое значение и после переноса ханской резиденции в Бахчисарай. В труднодоступной крепости Кырк Мера содержалась государственная казна и располагался монетный двор; известно, что Менгли-Гирей поместил туда и всю трофейную казну Большой Орды после ее разгрома им в 1502 г. Из материалов, собранных в диссертации, явствует, что чеканка монеты находилась в руках караимских откупщиков (стр. 143-148), что свидетельствует если не о привилегированном, то о полноправном статусе караимской общины в Крымском юрте.

Диссертация подробно описывает положение караимов в Российской империи - их расселение (о чем уже сказано выше), изменения в юридическом статусе, экономическое положение, занятия, систему общинного самоуправления, религиозную жизнь. Объективные условия развития государства привели к тому, что происходила постепенная модернизация традиционных жизненных устоев караимов, и в их среде к началу XX в. уже формировалась светская интеллектуальная элита.

Важным средством осуществления политики империи по отношению к «инородцам» было привлечение этнических элит (как и неславянского населения в целом) к реальному или символическому участию в жизни государства. Д.А. Прохоров верно пишет о том, что присутствие караимов на царских коронациях «должно было продемонстрировать рядовым членам караимской общины факт единения караимского народа с народом русским (ср. 193). Добавим к этому, что собрание разноэтничной массы на общеимперских торжествах знаменовало также многообразие национального состава России и должно было продемонстрировать единение всех ее жителей вокруг самодержца, без различия языков и религий.

Действительно, в РГИА, в фонде 473 «Церемониальная часть Министерства императорского двора», хранится документ под названием «Таблица об участии духовных особ иностранных христианских исповеданий и представителей духовенства нехристианских исповеданий в церемониях и торжествах Священного Коронования Их Императорских Величеств» (в мае 1896 г.). В этой «Таблице» караимов представляют евпаторийский гахам Панпулов с двумя ассистентами - Крымом и Шапшалом. Расписан порядок их участия в церемонии, указаны места пребывания во время коронации. Причем, караимская делегация помещена после «магометан» и перед еврейскими раввинами. Самуил Пан-

пулов был в то время самым значительным караимским деятелем. Конечно, он прекрасно знаком диссертант}', и в работе упоминается волокита, связанная с присвоением ему потомственного дворянства через 5 лет после воцарения Николая II (стр. 24).

Одна из главных проблем, проходящая через всю историю народа, - это выяснение его соотношения с евреями. Диссертант склоняется к еврейской этнической первооснове тюркоязычных караимов и уверенно отвергает хазарскую версию. При этом постоянно подчеркивается как сознательное дистанцирование караимов от иудеев-раввинистов, так и частое смешение караимов с евреями в административной практике Российской империи. Это смешение началось, очевидно, еще в эпоху дороссийского Крыма и вызывалось конфессиональной близостью двух народов. Поэтому в источниках нередко караимы выступают под именем евреев, жидов, яхуди. Это неудивительно при тогдашнем повсеместном преобладании религиозной идентичности над этнической (лишь в XIX в. стала формироваться новая этническая идентичность караимов, без еврейских этнического и религиозного компонентов - стр. 111). Это наблюдается, в частности, в сер. XVIII в. у Ш. Пейссонеля в «Записке о Малой Татарии», хотя он и оговаривает, что «крымские евреи почти все караиты» (кстати, этот автор однажды употребил примечательное обозначение караимов: «евреи дворца», что показывает своеобразное положение их в ханстве). Но, во всяком случае, власти Крымского юрта различали их: в решении кадиаскера 1775 г. фигурируют «караимские иудеи», «караимский иудейский народ» (стр. 115).

Стремление караимов убедить имперские власти в своем отличии от евреев было жизненно мотивировано, и это хорошо показано в диссертации. Караимы желали избежать законодательных ограничений, налагаемых на евреев, а в конце XIX - нач. XX в. - еще и погромов. Д.А.

Прохоров подробно описывает трудную историю юридического оформления особого статуса народа. Если сразу после присоединения Крыма к России караимы не были причислены к «врагам Христовым», то впоследствии им многократно приходилось ходатайствовать и доказывать в разных инстанциях (как правило, успешно) свои принципиальные отличия от иудеев-раввинистов. Правда, до конца избавиться от ярлыка «еврейскости» караимам так и не удалось, о чем свидетельствовал хотя бы тот факт, что статья о них была помещена в Еврейской энциклопедии» (1912 г.).

Как подчеркивает диссертант, несмотря на постоянное дистанцирование от евреев, отношения между ними и караимами не были антагонистическими (стр. 566). Уточним: по большей части не были, т.к. в тексте приводятся примеры конфликтов, евреям отказывали в переходе в караимскую веру (как и русским сектантам-субботникам, стр. 269-271), а на стр. 192 отмечается, что во второй половине XIX в. усилились «социальные противоречия между еврейской и караимской общинами».

Диссертация имеет обширное приложение с иллюстрациями и списком музейных артефактов, отражающих караимскую культуру. Вместе с подробно изложенной историей караимов данное исследование является настоящей энциклопедией их бытия в средневековом Крыму и в Российской империи. Но «энциклопедия» в данном случае означает не справочник, а всестороннее описание и анализ разных сторон жизни народа.

В качестве пожеланий, замечаний и уточнений можно высказать следующие положения.

1. В п. 2.1. (глава 2) «Появление караимов в Крыму и проблема их этногенеза» много места отведено спорам о надписях, их находках,

фальсификациях Фирковича и проч. Этот материал более уместно было бы поместить в очерк об источниках.

2. Сочинение Авраама Гаркави «Исторические очерки караимства» охарактеризовано как «двухтомный труд» (стр. 57). Это преувеличение, т.к. первый выпуск состоял всего лишь из 61 страницы, второй - из 22 страниц.

3. Тохтар - это особое, самостоятельное тюркское имя, а не искаженное «Тохта» (стр. 406) (впрочем, с тем же значением: «пусть остановится»).

Перечисленные незначительные замечания не снижают общего положительного впечатления от диссертации Д.А. Прохорова. Она содержит немало оригинальных идей и суждений, некоторые из них, возможно, смогут изменить устоявшиеся историографические клише, стимулируют новые изыскания. Д.А. Прохорову удалось создать интересное, аргументированное, самостоятельное и квалифицированное исследование.

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора. Автореферат полностью соответствует ее содержанию.

Полагаю, что Д.А. Прохоров заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 - «Всеобщая история».

Доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
ФГБУН «Институт российской истории
Российской академии наук»,
руководитель Центра истории народов
России и межэтнических отношений

 В.В. Трепавлов
17 февраля 2020 г.

